

Новые жанры современной литературы

А. В. Маляр,
ведущий библиотекарь отдела абонеента
Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова

Литературный процесс никогда не стоял на месте, однако последние годы принесли с собой изменения, масштаб которых сложно игнорировать. На книжных полках всё чаще появляются произведения, которые не укладываются в привычную жанровую сетку: ромфант, автофикшн, литРПГ, климатическая фантастика, бытовой триллер и другие – и это лишь часть явлений, с которыми сегодня сталкиваются читатели и вместе с ними – библиотекари. Если библиотекарь не владеет языком новых жанровых категорий, он рискует потерять контакт с читателем – особенно молодым, чьи литературные ориентиры во многом формируются в интернет-среде, на платформах самиздата и в книжных сообществах социальных сетей.

Понимание современных жанровых тенденций необходимо не только для качественной рекомендательной работы. Это напрямую влияет на комплектование фонда, организацию книжных выставок, проведение библиотечных мероприятий и, в конечном счёте, на способность библиотеки оставаться актуальным и привлекательным пространством для чтения.

В этой заметке мы рассмотрим наиболее заметные жанровые явления современной литературы и разберём их ключевые особенности, которые помогут использовать эти знания в повседневной работе.

Автофикшн

Литературный жанр автофикшн стал набирать обороты популярности в последние годы, однако его появление относят ещё к семидесятым годам прошлого столетия. Принято считать, что термин «автофикшн» был предложен в 1977 г. французским писателем Сержем Дубровским, который именно этим термином назвал свой роман. В авторской аннотации к своему роману «Сын» Дубровский во французском игровом стиле определил автофикшн по логике парадокса: как «вымысел абсолютно достоверных событий и фактов». Так появился жанр, который сочетает в себе автобиографию, дневниковые заметки, мемуары, эссе, публицистику, документалистику и художественную прозу.

Произведения в жанре автофикшн в той или иной степени соотносимы с биографиями авторов. Однако автор не преследует цель достоверно передать информацию о своем прошлом, задокументировать даты, часы, минуты, места или участников событий. Гораздо важнее – передать эмоции и ощущения, задеть общий читательский нерв. Как, например, сейчас это происходит с романами «от тридцатилетних для тридцатилетних», переживающих через свои тексты травму детства, прошедшего на сломе эпох нашей страны.

Особенностями, характерными для данного жанра, считается использование автобиографии автора как фундамента истории; размытие границ между реальностью и вымыслом; видоизменение повествовательной структуры; сближение литературного языка с разговорным; внимание к бытовым деталям и чувствам героя; сюжет, основанный на событиях из жизни автора.

В автофикшн повествование идет от первого лица, а произведение строится на личных воспоминаниях. Но важно понимать, что автор и рассказчик, то есть вымышленный персонаж книги, – не тождественны друг другу. Автор отдаляет от себя главного героя, тем самым сближая его с читателем. Личный опыт, преломляясь через призму художественного текста, становится общим. Задачей автора становится воспроизведение воспоминаний, причем автор стремится возвести свой личный, единичный опыт к чему-то обобщающему. И исследовать определенные темы и эмоции, даже если это требует отклонения от фактической точности.

Автор не пытается преувеличивать значение собственной жизни или наделять свою биографию значимыми событиями. Это часто влечет за собой отсутствие сюжета или логически выстроенного линейного повествования. В автофикшне именно эмоции, чувства и ощущения создают тот эффект, который позволяет считать происходящее достоверным. Человек в контексте автофикшна погружен в сферу переживаний, в ауру эмотивной искренности – и максимально удален от попыток рационализировать свой опыт, соотнести его с большими смыслами и нарративами, которые воспринимаются как нечто архаичное и неважное.

Автофикшн – самопостижение автора в тех пределах, которые он сам для себя определил, отождествив их с пределами подлинности в своем ее понимании, основанном на попытке нащупать неуловимую грань личного присутствия в зыбком, текучем мире.

Примеры:

Вера Богданова «Царствие мне небесное»

Моника Диккенс «Мариана»

Алена Кирсанова «Ручная кладь»

Биопанк

Биопанк – это жанр научной фантастики, который фокусируется на влиянии передовых биотехнологий на общество и человеческую природу в мрачном, антиутопическом будущем. В отличие от киберпанка, где доминируют информационные технологии и киборги, в биопанке ключевую роль играют генная инженерия, биоимпланты, модификации тела и продвинутая медицина. Произведения биопанка часто изображают мир, где мегакорпорации контролируют доступ к биотехнологиям, создавая огромный разрыв между богатыми и бедными. Те, кто может себе это позволить, улучшают свои тела и разум с помощью генной модификации и имплантов. В то же время низшие слои населения вынуждены бороться за выживание в грязных трущобах, страдая от новых болезней и паразитов, порожденных

неконтролируемыми биоэкспериментами. Герои биопанка, как правило, маргинальные личности – хакеры ДНК, охотники за генами, подпольные биоинженеры, они противостоят системе, пытаясь вернуть контроль над собственной биологией и генетической судьбой. Этические и философские вопросы о границах человечности, идентичности и свободе воли в эпоху тотальной биоинженерии – центральные темы жанра. Этот жанр исследует, как фундаментальная перестройка человеческой биологии может трансформировать саму суть того, что значит быть человеком.

Биопанк в контексте постмодернизма приобретает новые черты, отражающие характерные особенности этого культурного феномена. Граница между естественным и искусственным окончательно размывается, поскольку генная инженерия и биотехнологии проникают во все сферы жизни. Реальность фрагментируется, превращаясь в мозаику из биологических и технологических элементов. Идентичность становится текучей и множественной, поскольку люди могут менять свои тела и разум по собственному желанию. Истина и объективность теряют смысл в мире, где все может быть смоделировано и модифицировано. Этические нормы размываются, поскольку традиционные представления о человеческой природе больше не применимы. Власть децентрализуется, но в то же время становится более тотальной, проникая на биологический уровень. Постмодернистский биопанк исследует постчеловеческое будущее, где границы между природой, технологией и культурой полностью исчезают, порождая новые формы жизни и сознания. Реальность превращается в бесконечно изменчивую игру генов, мемов и кодов, в которой невозможно отделить оригинал от копии, подлинное от симулякра. Это – мир, где сама жизнь становится предметом дизайна и конструирования, а эволюция направляется художественным замыслом и инженерной мыслью.

Примеры:

Джефф Вандермеер «Борн»

Ирина Клокова «Охота на Зверя из песни вороны»

Адриан Чайковски «Дети времени»

Бытовой триллер

Дословно название поджанра «domestic-триллер» можно перевести как «бытовой триллер». Это поджанр остросюжетной литературы. Его герои – самые обычные люди, молодые пары и семьи с детьми. Мы сталкиваемся с ними на улице, живём по соседству и не подозреваем, чем они занимаются в свободное время, какие секреты хранят и на что готовы ради того, чтобы сохранить их в тайне.

Бытовые триллеры играют на чувстве тревоги из-за того, что героем очередной шокирующей истории может оказаться любой из читателей. Ведь никто не застрахован от обмана и предательства. Такие истории зачастую глубоко психологичны. Они вытаскивают наружу потаённые страхи и пороки, скрытые за маской добродушия, заботы и любви. Уделяется особое внимание психологии героев, их внутренним конфликтам и переживаниям. У

каждого из действующих лиц своя боль. И если автор дает им слово, они автоматически становятся ненадежными рассказчиками. Ведь происходящее каждый оценивает через призму собственного опыта и ценностей. Даже если автор выбирает повествование от третьего лица, но меняет точку зрения, этот эффект сохраняется. Так что если в классических детективах надо не упустить ни одной улики, чтобы вычислить преступника, то в бытовом триллере придется покопаться в головах фигурантов дела.

Газлайтинг (форма психологической манипуляции, при которой один человек заставляет другого сомневаться в своей памяти, восприятии событий или здравом смысле), измены и убийства – преступления, характерные для бытовых триллеров. Ещё одна отличительная черта таких историй – камерность. Как правило, действие domestic-триллеров не выходит за рамки небольшого городка, где все друг друга знают. Так легче прочувствовать шок и панику, охватывающие местных жителей, привыкших к спокойной рутине. В таком сеттинге получаются драматические детективы, показывающие мрачную изнанку человеческой жизни. Из-за этого бытовые триллеры можно назвать едва ли не самым страшным направлением остросюжетной литературы. Убийцей здесь становится не залётный человек, а кто-то из тех, к кому читатель успел прикипеть за время чтения.

Одна из главных черт жанра – это атмосфера. Читатель ощущает удушье от пребывания в маленьком обществе, которое до краёв переполнено тайнами. Сплетни, судачества, чужие секреты – информация буквально витает в воздухе, но из неё сложно выхватить правду. В бытовых триллерах всегда присутствуют остросоциальные темы, потому что в этом формате удобно исследовать общество, обнажая его неприглядные стороны.

Примеры:

Клэр Дуглас «Пара из дома № 9»

Мэри Кубица «Пропавшая»

Дженива Роуз «Зря ты приехала»

Климатическая фантастика

Американский журналист и экоактивист Дэниел Блум ввел термин «cli-fi» («кли-фай») для обозначения климатической фантастики в 2007 г. Романы-предтечи этого жанра выходили еще в 1960-х. Но тогда фантастика этого жанра практически не развивалась: климатические изменения долго не привлекали особого внимания ни обычных людей, ни писателей, ни даже учёных. Значительную часть прошлого века человечеству грозили другие опасности, поэтому кли-фай получил сильное развитие именно в XXI веке, когда не замечать глобальных климатических изменений стало практически невозможно.

Это – жанр художественной литературы, обязательной приметой которого является антропогенное воздействие; все случаи негативных (в редких случаях – позитивных) климатических изменений, включая катастрофические, здесь вызваны деятельностью человеческой цивилизации. Она ставит в центр повествования проблемы глобального потепления,

экологических катастроф, истощения ресурсов и других кризисов, связанных с климатом. Климатические изменения – не просто фон для истории, а центральная тема, определяющая сюжет, характеры и конфликты. Это важный и развивающийся жанр, который помогает нам осмыслить климатический кризис и поразмышлять о будущем, которое надвигается на нас с неостановимой скоростью. Он не только развлекает, но и заставляет задуматься о нашей ответственности за планету и о том, что мы можем сделать, чтобы предотвратить катастрофу.

Внутри климатической фантастики выделяется несколько тематических блоков. Романы-катастрофы – книги о масштабных бедствиях, отличные от других подобных историй только тем, что катастрофа произошла по вине человека. Например, из-за нерешённых экологических проблем наступает новый ледниковый период или таяние ледников из-за глобального потепления оборачивается гигантским наводнением. Климатический коллапс – как правило, антиутопии, показывающие мир уже после экологической катастрофы, либо романы-предупреждения, где цивилизация находится на грани гибели. Иногда всё совсем безнадежно: выхода нет или же пагубные последствия неизбежны. А иногда у человечества при всех сложностях всё-таки остаётся надежда на будущее, которое принципиально отличается от жизни индустриальной цивилизации. Водный кризис – книги о мире, где есть проблемы с водой, без которой нет жизни. Например, о последствиях глобальной засухи или загрязнения океанов отходами. Спасение мира – рассказ о том, как с помощью научных открытий и политической воли можно предотвратить или нивелировать климатические изменения.

Климатическая фантастика играет множество ролей в информационном обеспечении своей повестки: пробуждает тревогу в обществе, предлагает решения проблем, а иногда утешает и успокаивает надеждой на лучшее.

Примеры:

Майя Лунде «История пчёл»

Полл Лалин «Лёд»

Ким Стенли Робинсон «Нью-Йорк 2140»

ЛитРПГ

РПГ (RPG) – аббревиатура, расшифровывающаяся как «ролевая игра» (role-playing game). РПГ-игры характеризуются проработанным миром, глубоким витиеватым сюжетом, свободой выбора действий и игровой роли, а также высокой интерактивностью: персонажи могут свободно перемещаться по миру, взаимодействовать с другими персонажами и предметами.

ЛитРПГ – жанр, зародившийся в Южной Корее и наиболее активное развитие получивший на российском книжном рынке. Главным прародителем корейских ЛитРПГ считается Нам Хиисанг, автор серии ранобэ (небольших иллюстрированных романов) «Легендарный Лунный Скульптор». Первая новелла данной серии была издана в 2007 г. и

завершилась 57 томом в 2020 г. Пионером русского ЛитРПГ можно назвать Дема Михайлова с его романом «Господство кланов», который стал стартом цикла «Мир Вальдиры», продолжающегося и по сей день.

ЛитРПГ – это фантастический литературный жанр, сюжет которого разворачивается в будущем (или альтернативно развивающемся) технологически продвинутом мире. Жанр использует все присущие играм атрибуты: уровневое развитие главного героя и его способностей, выполнение квестов – заданий, которые ему ставят второстепенные персонажи или сам мир. Обязательным для ЛитРПГ является погружение в виртуальную реальность посредством устройства доступа к игре (капсулы, шлема и т. п.) и передача механики компьютерных игр (классы, «прокачка», системные сообщения, поиск и получение трофеев и т. д.). Текст изобилует геймерским сленгом, подробными описаниями игрового интерфейса, даются характеристики игровых предметов, персонажей, локаций. Мир игры, в которую попадает герой, может быть сколь угодно обширным и фантастическим, населённым людьми и разнообразными волшебными (эльфы, гномы, орки) персонажами.

Жанр становится своеобразным синтезом информации об игровой вселенной (лора) и литературы, находясь на пересечении линий научной фантастики и фэнтези. Поэтому вопрос о том, к какому жанру относить ЛитРПГ, все еще остается дискуссионным, так как данным произведениям свойственно двоемирие. Обычно подразумевается первый мир, мир будущего, в котором научно-технический прогресс предоставляет возможность полного погружения в игру, – он соответствует канонам научной фантастики; и второй мир, виртуальный, в котором происходит большая часть повествования, – он, как правило, является миром фэнтези.

Примеры:

Михаил Атаманов «Искажающие реальность»

Петр Жгулёв «Город гоблинов»

Артём Каменистый «Читер»

Ретеллинг

Увлекательный и многогранный жанр, который позволяет авторам творчески переосмысливать известные истории и предлагать читателям новые взгляды на классические произведения. Ретеллинг – это переосмысление или адаптация существующего произведения (мифа, легенды, сказки, исторического события и т. д.) в новой интерпретации. Не простое повторение сюжета, а творческий процесс, в ходе которого некоторые авторы строго придерживаются сюжетной линии своего источника вдохновения, а другие используют первоисточник как трамплин для чего-то совершенно нового. Добавляют новые элементы, меняют перспективу повествования, углубляют характеры, переносят действие в другую эпоху или культуру, или используют оригинальный сюжет в качестве основы для создания совершенно другой истории. Несмотря на изменения,

ретеллинг обычно сохраняет основные элементы исходного произведения, такие как главные персонажи, ключевые события и общая тема.

Авторы публикаций о ретеллинге называют три причины его появления. Первая причина, что во многих классических произведениях содержатся устаревшие взгляды и спорные с точки зрения современной этики идеи. И авторы ретеллингов хотят обратить на них внимание, пропустив их сквозь современную этическую оптику. В качестве второй причины называют любовь читателей к известным сюжетам и героям: «в знакомом есть утешение, а в неизвестном – волнение». По мнению авторов интернет-публикаций, в современном мире, далеком от стабильности, люди получают удовольствие, когда встречаются с чем-то неизменным, пусть и в несколько ином виде: «ретеллинги доставляют читателям особое наслаждение, потому что им удастся сочетать удовольствие от неожиданных поворотов с комфортом знакомой истории», «обнаруживать сходства и различия между новым романом и оригиналом, которому автор отдает дань уважения», «вернуться к сюжетной линии и персонажам классического романа – все равно, что прокатиться по родному городу». Третьей и наиболее часто упоминаемой причиной становится необходимость сохранить шедевры классической литературы в круге чтения современных читателей.

Ретеллинг продлевает жизнь классики, приглашая к обсуждению новых читателей и одновременно исследуя старые и новые идеи. При этом ретеллинг становится своего рода мостом между современностью и устоявшейся культурной традицией, что дает читателям отличный повод вернуться к классическому роману и произведениям других жанров, вошедшим в сокровищницу мировой литературы. А также появляется все больше и больше ретеллингов малоизвестной или менее популярной классики, которые в свою очередь побуждают к ним читательский интерес.

Примеры:

Алекс Анджело «Кай»

Алёна Селютина «И жили они долго и счастливо»

Дженнифер Сэйт «Электра»

Ромфант/ромэнтези

Термин «ромфант» является сокращением от «романтическая фантастика», а «роментези» – соответственно от «романтического фэнтези». Это – жанр литературы, который сочетает элементы романтики с элементами фантастики, научной фантастики, фэнтези или других жанров, связанных с нереальным или вымышленным. Выделяет его в отдельный поджанр именно большое сосредоточение романтики и любовных линий. Тем не менее он предлагает читателям гораздо большее, нежели просто историю любви. За фэнтезийными событиями и романтическими отношениями скрываются важные темы и идеи. Ромфант-истории часто поднимают вопросы самопоиска, личного роста, преодоления трудностей и моральных дилемм. Герои нередко проходят через сложные испытания, которые помогают им лучше понять себя, свои отношения и мир вокруг.

Ромфант принято рассматривать как потомка рыцарских романов, а значит, чаще всего его герои – это благородные принцы и принцессы (бравые капитаны, умные профессора и находчивые студентки). Они прекрасны телом и душой и нередко отвечают основным гендерным стереотипам. Персонажи становятся живыми и родными для читательниц, даже для тех, которые никогда ранее не интересовались фэнтези и фантастикой. Волшебные миры, магия и колдовство, сказочные существа, добрые принцы – ромфант раздвигает границы серых холодных дней и позволяет прикоснуться к чему-то большему.

Сюжеты могут варьироваться от эпических приключений и глобальных политических игр до более интимных исследований межличностных отношений, включая проблемы, вызванные фантастическими элементами (например, отношением человека и инопланетянина как разных биологических видов). Жанр часто ориентирован на читателей, которые ищут истории, где романтические отношения являются ключевой частью сюжета, но также ценят и оригинальность фантастического мира. В ромфанте особое внимание уделяется эмоциональному развитию и взаимодействию персонажей, включая преодоление препятствий, связанных с фантастическими аспектами мира. Темы могут варьироваться от классических романтических мотивов до более сложных вопросов, связанных с влиянием магии на личные отношения или этические дилеммы, связанные с научно-фантастическими технологиями.

Романтическое фэнтези – традиционно женский жанр, написанный женщинами для женщин. Некоторые критики проводят черту между романтическим фэнтези, где большую роль играет фантастический элемент, и фэнтезийным любовным романом, где магия не так важна, как отношения главных героев. Существует и более дробное деление, но, как считают сами авторы, все границы очень подвижны.

Примеры:

Кира Измайлова «Старое платье королевы»

Надежда Кузьмина «Ведьма огненного ветра»

Марина Суржевская «Двериндариум»

Уютное фэнтези

Уютное фэнтези (cozyfantasy) – это поджанр фэнтези, где сюжетный акцент смещён с глобальных конфликтов и эпических битв на камерные истории о простых радостях, бытовой магии, доброте и взаимопомощи. Здесь не встретить кровавых войн, тиранов, угрожающих уничтожить мир, или мрачных злодеев. Главное – это атмосфера тепла, безопасности и вера в то, что маленькие добрые дела и искренние эмоции меняют мир к лучшему.

В русском литературном сегменте этот термин пока только начинает приживаться, но интерес к нему растёт. Уютное фэнтези идеально вписывается в тренд на «уютную» культуру – вспоминая популярность хюгге, скандинавского подхода к созданию комфорта в жизни. Литература

просто следует за этим движением, предлагая свои волшебные миры, где можно спрятаться от суеты.

Уютное фэнтези отличаются следующие особенности. В центре сюжета – не спасение мира, а личные истории. Например, герои могут пытаться организовать фестиваль в деревне или спасти семейную лавку. Даже если мир в опасности, его спасают не мечом, а с помощью заботы и находчивости. Мир уютного фэнтези часто напоминает идиллическую деревню или маленький городок. Здесь много деталей, которые создают ощущение дома, – запах свежей выпечки, потрескивание камина, мягкий свет свечей. В центре историй часто можно встретить не одного героя, а группу людей (или магических существ), которые поддерживают друг друга. Дружба, семья, соседские связи и даже знакомство с неожиданным существом ценятся выше, чем достижение личных амбициозных целей. Волшебство в уютном фэнтези – это не разрушительная сила, а часть обычной жизни. Это может быть котелок, который сам варит суп, или говорящий кот, дающий мудрые советы. Магия не устрашает, а вдохновляет и помогает. В отличие от grimdark (мрачного фэнтези), уютное фэнтези избегает сцен насилия, трагедий и безысходности. Даже если что-то идет не так, история остается светлой.

Уютное фэнтези напоминает простую истину: чтобы творить чудеса, не обязательно быть волшебником, достаточно быть человеком (эльфом, гоблином или драконом) с добрым сердцем и готовностью помочь другому. Этот жанр привлекает своей доступностью, где не нужно разбираться в сложных магических системах или запоминать десятки имен. Истории просты, но при этом очаровательны, что делает их идеальными для новичков в жанре.

Примеры:

Ольга Богатикова «Дом чудной на улице Лесной»

Ли Мие «Магазин снов» мистера Талергута»

Нэнси Уоррен «Вампирский клуб вязания»

Уютный детектив

Современная литература предлагает множество историй про криминал – от остросюжетных до мистических. Но в последнее время читательские сердца всё больше захватывают уютные детективы, которые пришли на смену напряжённым триллерам о профайлерах и маньяках. В расследованиях, происходящих за чашкой чая и кексом, акцент смещается с неприятных деталей преступления на обаятельных персонажей, загадки и добрый юмор.

Уютный детектив (cozy mystery) – поджанр детективной литературы, который делает акцент на головоломке, а не на насилии, крови или сложном психологизме. Он ориентирован на создание комфортной, приятной атмосферы для читателя, где преступление – это интеллектуальная игра в декорациях тихих провинциальных городков или очаровательных деревенок. На первый план выходит не столько само убийство и его мотивы, сколько процесс расследования. Распутывать загадки приходится не

профессиональным сыщикам, а любителям – самым обычным людям (а иногда и животным): старушкам, реставраторам, домохозяйкам, актрисам, горничным. Герои хоть и далеки от работы полиции, но обладают потрясающими логикой и интуицией. Между поисками улик они заняты выпечкой, вязанием, стрижкой газонов или уборкой. А напасть на след преступника детективам-новичкам помогают неудержимое любопытство, хитрость и глубокое понимание человеческой природы.

Слабый, который окажется сильным, – это важнейший прием мировой литературы и первая причина популярности уютных детективов. В них всегда главный герой или героиня – это кто-то слабый, тот, кто не может за себя постоять. Но горе злоумышленникам. Слабый станет сильным, и преступление будет раскрыто.

Уютный детектив – это отличный выбор для тех, кто любит детективы, но предпочитает избегать насилия и мрачности. Это книги, которые можно читать, укутавшись в плед с чашкой чая, наслаждаясь увлекательной загадкой и уютной атмосферой.

Примеры:

Питер Боланд «Убийства и кексики»

Игорь Евдокимов «Доктор Фальк и дачные убийства»

Леони Свонн «Гленкилл: следствие ведут овцы»

Хилинг-романы

Хилинг-литература – азиатское книжное направление, которое возникло, когда люди задумались о том, почему они живут в постоянном стрессе и как можно сбежать от тревожности. Эти книги стали популярными в Южной Корее, а потом и в других странах мира.

Слово «healing» в английском языке означает «исцеление». Хилинг-романы, или хюнге по-корейски, – это книги о жизни в комфорте, литература психологического исцеления и утешения, пришедшая на смену литературе травмы. Они нужны для того, чтобы помочь людям «исцелиться» от разных психологических травм. Под обложками лёгких романов скрываются глубокие истории, которые поднимают социальные темы и отражают взгляды корейского общества.

Среди предпосылок появления интереса к хилинг-литературе стоит отметить эпоху пандемии, когда отчужденность, одиночество и закапсулированность приобрели гиперболизированный характер ввиду того, что человек оказался наедине со своими травмами и проблемами, которые ранее могли нивелироваться социальной жизнью. Южнокорейские писатели стали искать пути канализации страхов и тревог, что наметило путь к появлению хилинг-романов, оценивающих проблемы в другом ракурсе, но, в отличие от всевозможных психологических книг, посвященных личностному росту, они исцеляли не путем прямых нравоучений, а косвенно, через наблюдение и сопереживание персонажам романа.

Психологический эскапизм, пронизывающий повествование, выступает как продуктивная стратегия адаптации и помогает найти утешение, отвлечься

от волнующих проблем или посмотреть на них под другим углом. Важное место в структуре таких произведений отведено исцеляющему пространству, которое выступает в качестве одного из главных героев. Персонажи попадают в какое-то определённое место – книжный магазин, прачечную или фотоателье. Это и есть убежище для них, там они могут «передохнуть» от быстрого ритма жизни и найти ответы на свои вопросы. Среди характерных черт хилинг-романов можно выделить идеи положительного эскапизма, гиперреализм, элементы автофикшна и литературы личностного роста, а также цикличность повествования.

Примеры:

Джо Сипл «Пять желаний мистера Макбрайда»

Ким Хоён «Магазин шаговой недоступности»

Чхэ Ки Сунг «Галерея на тихом холме»

Хоуп-панк

Хоуп-панк (Norepunk) – термин, впервые использованный в 2017 г. писательницей Александрой Роленд, автором книг в жанре фэнтези. Роленд представила его в качестве противоположности жанровой модификации grimdark (мрачное фэнтези), который отличается мрачным настроением и близостью к антиутопическому жанру. Литература хоуп-панка предлагает читателю идею «оптимизма, взятого на вооружение». Она совмещает утопичное представление о будущем человечества с призывом к действию, к воплощению этого идеала в жизнь. Несмотря на оптимистичный характер произведений, относящихся к этому направлению, читатель остро осознаёт хрупкость, неопределённость «счастливого» будущего. Большое значение придаётся действиям, совершаемым в современной читателю реальности, а также их последствиям.

В то время как в grimdarkе торжествует отчаяние, хоуп-панк оставляет место надежде. В этом оптимистичном жанре цель героев – победить зло, чтобы сделать мир лучше. А здесь не обойтись без поддержки друг друга, смелости и внутренней силы. Важно, что хоуп-панк хоть и делает акцент на вере в лучшее, ею не ограничивается. Ключевая идея жанра и философии хоуп-панка в целом – это сопротивление существующему порядку, миру, в котором не осталось места любви и человечности. То есть вселенная хоуп-панк-романов тоже может быть враждебной и полной несправедливости, но герои всегда ищут возможность изменить миропорядок. В таком контексте выбор в пользу надежды становится одновременно экзистенциальным актом, подтверждающим человеческую сущность, и формой сопротивления циничному мировоззрению, которое отвергает надежду как мощную силу, способную изменить мир.

Хоуп-панк говорит, что доброта и мягкость не равнозначны слабости, что в этом мире жестокого цинизма и нигилизма доброта – это политический акт. Что искренняя и неподдельная забота о чем-то или о ком-то требует смелости и силы. Хоуп-панк – это не про подчинение или принятие; это про то, чтобы встать на защиту и бороться за то, во что ты веришь. Это про то,

чтобы заступаться за других. Это про то, чтобы требовать лучшего, более доброго мира и искренне верить, что его возможно построить, если люди будут заботиться друг о друге изо всех сил, вкладывая в это тепло своего сердца. Этот жанр – способ черпать энергию и силы в вымышленных образах, чтобы продолжать бороться за правое дело в реальном мире.

Это не значит, что хоуп-панк должен заканчиваться «счастливо». Просто финал должен показывать, что не все потеряно.

Примеры:

Энди Вейр «Марсианин»

Терри Пратчетт «Плоский мир»

Кэтрин Эддисон «Император-гоблин»

Список литературы

1. Белогорцев, А. Д. Автофикшн, или Псевдоавтобиография: особенности жанра в современной русской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 3. – С. 23–33.
2. Винокурова, М. Уютное фэнтези: почему этот поджанр покоряет сердца читателей // Литнет : [литературная платформа]. – URL: <https://blog.litnet.com/uyutnoe-fentezi#yes18> (дата обращения: 30.07.2026).
3. Ермолин, Е. А. Автофикшн как медийная стратегия // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2(29). – С. 71–79.
4. Лактюшина, И. Cozy crime, или уютный детектив: книжный антистресс, который работает // Издательство АЗБУКА : [сайт]. – URL: <https://azbooka.ru/articles/cozy-crime-ili-uyutnyy-detektiv-knizhnyy-antistress-kotoryu-rabotaet> (дата обращения: 30.07.2026).
5. Мавлеева, Д. В. От литературы травмы к хилинг-романам / Д. В. Мавлеева, Е. А. Похолкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Вып. 11 (892). – С. 141–146.
6. Макашёва, О. Корейские романы, которые лечат душу: объясняем, что такое хилинг-фикшен // Кинопоиск : [интернет-сервис]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4010146/> (дата обращения: 30.07.2026).
7. Марченковская, М. А. Ретеллинг как жанр современной литературы // Via Scientiarum - Дорога знаний. – 2024. – № 1. – С. 71–77.
8. Мильчин, К. Старички, поместья, овцы: как работает уютный детектив // Кинопоиск : [интернет-сервис]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4011334/> (дата обращения: 30.07.2026).
9. Невский, Б. Климатическая фантастика: все способы угробить планет // Мир фантастики и фэнтези : [интернет-портал]. – URL: <https://www.mirf.ru/book/klimaticheskaya-fantastika> (дата обращения: 30.07.2026).

10. Невский, Б. Что такое ЛитРПГ: всё о жанре // Мир фантастики и фэнтези : [интернет-портал]. – URL: <https://www.mirf.ru/book/litrpg-vseo-chno-nuzhno-znat-o-zhanre> (дата обращения: 30.07.2026).
11. Ненарокова, М. Р. Ретеллинг: новый жанр или недостаточно осмысленное «старое»? // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2024. – Т. 83, № 3. – С. 51–62.
12. Резниченко, А. Городок с секретом: что такое domestic-триллер // Эксмо : [сайт издательства]. – URL: <https://eksmo.ru/articles/chno-takoe-domestic-triller-02-24-ID15675061/> (дата обращения: 30.07.2026).
13. Сарнавская, Т. С. Ретеллинг: терминологические границы, корпус текстов // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всероссийского научно-практического форума. – Воронеж, 2024. – С. 222–225.
14. Солопина, Г. А. История возникновения и развития ЛитРПГ / Г. А. Солопина, Е. М. Абрамова // Филология и человек. – 2020. – № 3. – С. 111–124.
15. Ханукаева, Р. Ромфант и новая этика: уживаются ли книги с традиционными героями в современном мире? // Эксмо : [сайт издательства]. – URL: <https://eksmo.ru/articles/romfant-i-novaya-etika-08-23-ID15655298/> (дата обращения: 30.07.2026).
16. Что такое Cozy Fantasy: путеводитель для новичков // Penfox : сайт для писателей и авторов. – URL: <https://penfox.org/blog/chno-takoe-cozy-fantasy-putevoditel-dlya-novichkov/> (дата обращения: 30.07.2026).
17. Что такое ромфант? // Правое полушарие Интроверта : платформа гуманитарных знаний. – URL: <https://artforintrovert.ru/magazine/tpost/xhs9saoui1-chno-takoe-romfant> (дата обращения: 30.07.2026).
18. Что такое хилинг-романы : почему истории об исцелении души стали так популярны // Читай-город : [сайт]. – URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/chno_takoye_khilingromany-5632 (дата обращения: 30.07.2026).
19. Milner, A. What is Cli-Fi? // Australian Journal of Environmental Education. – Special Issue 3: Climate Fiction of the Anthropocene. – Vol. 41. – 2025. – С. 409–419.
20. Romano, A. Hopepunk, the latest storytelling trend, is all about weaponized optimism // Vox. – URL: <https://www.vox.com/2018/12/27/18137571/what-is-hopepunk-noblebright-grimdark> (дата обращения: 30.07.2026).